УДК 591.53: 597.9

ИНТЕНСИВНОСТЬ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПИЩИ И РАЗМЕРЫ ДОБЫЧИ СИБИРСКОГО УГЛОЗУБА В ОНТОГЕНЕЗЕ

С. Л. Кузьмин

В период личиночного развития интенсивности питания сибирского углозуба возрастает до метаморфоза, а ее разброс в пределах отдельных стадий стабилизируется; одновременно возрастает пищедобывательная активность и расширяется спектр питания. В период метаморфоза снижаются пищедобывательная активность и интенсивность питания, тогда как разброс значений последней возрастает. В постметаморфозном периоде интенсивность питания сначала увеличивается, а затем снижается. Средняя калорийность кормов в период жизни в воде ниже, чем на суше. Обсуждается динамика биоценотической роли сибирского углозуба в онтогенезе.

Стадийная динамика питания хвостатых земноводных в природные условиях до сих пор не изучалась. Фрагментарные сведения о потреблении пищи и энергетической эффективности питания взрослых хвостатых земноводных (Licht, 1975; Crump, 1979; Jaeger, 1980; Jaeger, Barnard, 1951; Jaeger, Rubin, 1982) и личинок обыкновенной саламандры (Пястолова, Иванова, 1974) получены в основном в лабораторных условиях. Одним из факторов, влияющих на характер

потребления пищи, является размерная доступность добычи (Боруцкий, 1959). Установлена достоверная корреляция между максимальным размером добычи и шириной головы (Fraser, 1967) и рта (Toft, 1982) амфибий. Однако онтогенетический аспект проблемы не изучен, несмотря на его актуальность в экологоморфологическом и биоценотическом отношениях.

Настоящая работа посвящена изучению динамики интенсивности питания и пищедобывательной активности в онтогенезе углозуба в связи с размерной доступностью добычи и ее калорийностью.

Материал собран в апреле — августе 1982 г. в Талицком районе Свердловской области. Стадии развития сибирского углозуба (*Hynobius keyserlingii* Dyb.) определяли по Н. С. Лебедкиной (1964), возраст постметаморфозных углозубов — по методике Э. М. Смириной (1976). Использованы особи на всех стадиях онтогенеза — от перехода на активное питание (V стадия) до половозрелых. В дальнейшем особи, не полностью завершившие метаморфоз, обозначаются как стадия XVII, полностью завершившие — как метаморфизировавшие сеголетки ¹. Животные, зимовавшие хотя бы один раз, были условно распределены по длине тела на три класса (табл. 1). Всего использовано пользовано 676 экз. Методика взятия выборок, эвтаназии, исследования состава пищи и интенсивности питания описана ранее (Кузьмин, 1983). Среднюю калорийность кормов определяли в кал/мг общего веса по специальным сводкам (Ольшванг, 1980; Cummins, Wuycheck, 1971).

Таоли: Размерно-возрастное распределение углозубов одного года и старше

Таблица 1.

	1 domepho Boopacinos pasipegavienie jiiiosjoob ognoro roga ii erapine								
Размерный класс	Длина тела, мм	Возраст, лет	Время и место отлова						
1-й	25-39 (30,23±1,909)	1-3 (1,5±0,342)	VII-VIII	Берега водоемов					
2-й	40-54 (50,34±1,198)	2-5 (3,364±0,838)	IV-V	В водоемах					
∠-и	$(45,43\pm0,744)$	$1-4 (2,40\pm0,169)$	VI-VIII	На берегах					
3-й	55-60 (58,99±1,425)	4-8 (5,143±0,508)	IV-V	В водоемах					
9-и	$(57,10\pm0,470)$	3-6 (4,111±0,389)	VI-VIII	На берегах					

Длина добычи — очень ненадежный показатель ее размерной доступности: по нашим наблюдениям, земноводные могут поедать добычу (например, дождевых червей), по длине превосходящую самих амфибий. Масса добычи также не может служить показателем ее доступности: более крупная добыча может иметь меньшую биомассу. В качестве показателя размерной доступности добычи мы использовали отношение максимальной толщины тела жертвы к ширине рта потребителя $d_{\text{max}}/\text{Lt.}$ ог. Ширину рта углозуба определяли как расстояние между задними краями губных складок. У пищевых организмов окуляр-микрометром измеряли максимальный диаметр (ширину или высоту тела) — d_{\max} . Все пищевые объекты по d_{\max} были разбиты на восемь размерных классов с интервалом 0,5 мм (от 0,1 до 4,0 мм): 1) в воде — Chydoridae, Cypridae, Diaptomidae, Cyclopldae, larvae Chironomidae, на суше — Collembola, Oribatei, почвенные личинки Diptera; 2) в воде — Sphaerlidae, Daphnidae, Cypridae, larvae Coleoptera, larvae Chironomidae, на суше — Lumbricidae, Aphidodea, мелкие личинки и имаго Соleoptera; с 3 по 8: в воде — Sphaeriidae, Lymnaeidae, Hemiptera, водные личинки и имаго Coleoptera, на суше — сухопутные Gastropoda, Aranei, Collembola, Aphidodea, сухопутные личинки и имаго Coleoptera, почвенные личинки Diptera. В качестве показателя относительной частоты эффективных захватов в пищеварительных трактах особей каждой стадии развития определяли процентное соотношение по количеству пищевых объектов различных размерных классов.

¹ Обозначение их в нашей предыдущей работе (Кузьмин, 1983) как стадии XVII ранняя и XVII поздняя основано на скрытой опечатке в определительных таблицах (Н. С. Лебедкина, личное сообщение).

Примечание: мет. сег. – метаморфизировавший сеголеток; углузубы с25 до 69 мм, старше одного года, собраны на суще.

œ	7	6	5	4	3	2	1	Размерный класс	
3,6-4,0 (3,8)	3.1-3.5 (3,3)	2,6-3,0 (2,8)	2,1-2,6 (2,3)	1,6-2,0 (1,8)	1,1-1,5 (1,3)	0,6-1,0 (0,8)	0,1.0,5 $(0,3)$	d_{\max}	
					90,3	53,3	0,13	V (n = 40)	
,	,		,			42,1	15,9	VI (n = 31)	
•		-		-	55,8	33,2	12,7	VII (n = 22)	
					50,8	31,8	11,9	VIII (n = 28)	
	,			68,7	52,0	32.8	12,3	IX (n = 41)	
•	,		,	,	0,00	32,4	12,2	(n = 44)	
•	,				49,9	30,7	11,5	XI (n = 47)	
•	105,9		73,8	57,8	44,7	28,3	10,6	XII (n = 38)	THELD
			8,69		42,5	26.2	9,81	XIII (n = 37)	стящий разви
	90,5	76,7	63,0	49,3	35,6	21,9	8,22	XIV (n = 20)	KMIN
			58,9	46,1	35,3	21,4	80,8	XV (n = 32)	
•	66,0		46,6	36,5	28,1	17,1	6,40	XVI (n = 20)	
•	,	,	47,7	36,2	26,8	16,5	6,19	XVII (n = 76)	
•	65,4	55,5	45,8	35,6	25,9	15,9	6,05	мет, сег. (n = 64)	
•			38,8	30,4	22,0	13,5	5,07	25-39 mm (n = 6)	
55,2	48,0	40,7	33,4	26,2	18,9	11,6	4,36	40-54 mm (n = 20)	
46,7	,		28,3	22,1	16,0	9,83	3,69	55-69 мм (n = 9)	

Соотношение максимального диаметра жертвы и ширины рта углозуба в онтогенезе

Таблица 2.

Соотношение максимального диаметра жертвы и ширины рта углозуба в онтогенезе

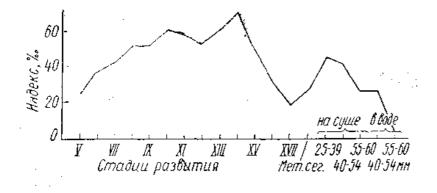
00	7	6	01	4	တ	2	1	Размерный класс		
3, 6-4 ,0 (3,8)	3,1-3,5 (3,3)	2,6-3,0 (2,8)	2,1-2,6 (2,3)	1,6-2,0 (1,8)	1,1-1,5 $(1,3)$	0, 6-1,0 (0,8)	(8,0) (8,0)	d_{\max}		
					1,34	2,68	0.96	V (n = 40)		
•			1		1	8,40	91,6	VI (n = 31)		
•					10,7	7,91	81,3	VII (n = 22)		
					29,0	1,68	69,4	VIII (n = 28)		
				0,20	10,7	5,45	83,6	IX (n = 41)		
					25,3	9,20	81,9	X (n = 44)		
,					5,49	8,17	2,38	XI (n = 47)		
,	0,16		0,32	0,16	4,24	6,92	88,2	XII (n = 38)		
			0,73		3,52	9,10	9,98	XIII (n = 37)		CTa
	0,62	0,62	0,62	0,31	6,01	6,63	85,2	XIV (n = 20)		Стадии развития
			1,75	1,46	2,63	5,26	6,88	XV (n = 32)		вития
	0,60		1,20	1,80	2,99	22,2	71,3	XVI (n = 20)		
,			1,54	2,69	8,46	17,7	70,0	XVII (n = 76)		
	0,94	0,47	5,70	12,3	17,0	17,0	46,7	мет <u>.</u> сег (n = 64)		
0,69	5,56	6,94	9,72	10,4	4,17	27,8	34,7	40-54 мм (n = 11)		
					38,0	53,5	7,04	55-69 мм (n = 7)	Из воды	
•	,		3,70	22,2	22,2	7,41	44,4	25-39 mm (n = 6)	EI	
0,81	5,60	3,2	4,80	20,0	18,4	14,0	33,6	40-54 mm (n = 20)	Се	
3,03	,		30,4	24,2	22,2	24,2	3,03	55-69 мм (n = 9)	Ссуши	

Примечание: мет. сег. – метаморфизировавший сеголеток; углузубы с25 до 69 мм, старше одного года, собраны на суше.

Таблица 3.

Размерная доступность добычи. В онтогенезе от стадии к стадии в связи с увеличением ширины рта углозуба диапазон размеров жертв растет, причем максимальные значения $d_{\text{max}}/\text{Lt.}$ ог. у личинок могут достигать 90—106% (табл. 2). Однако жертвы максимально доступных размеров потребляются довольно редко.

Частота встречаемости добычи в пищеварительных трактах углозуба убывает по мере увеличения отношения $d_{\rm max}/{\rm Lt.}$ ог. (табл. 3). На протяжении первого года жизни в пище чаще всего встречаются объекты с максимальным диаметром $0,1-1,5\,$ мм. В личиночном развитии спектр размеров добычи по максимальному диаметру расширяется за счет включения в него все более крупных объектов. В метаморфозе, наряду с этим, наблюдается также и переход на другие экологические и таксономические группы беспозвоночных (Кузьмин, 1983). В постметаморфозном периоде происходит постепенный переход на жертвы более крупных размеров, хотя питание мелкой добычей и не прекращается, что связано

2 30 2 10-119 170-219 270-369 120-169 220-269 Масса личинки, мг

Рис. 1. Интенсивность питания в онтогенезе углозуба,

Рис. 2. Весовая дифференциация личинок углозуба по литененвности питания на XIV (1) и XV—XVI (2) стадиях в условиях повышенной плотности.

со способностью взрослых углозубов захватывать добычу выбрасыванием языка (Северцов, 1974). В это время значения (максимально) $d_{\rm max}/{\rm Lt.}$ ог. не превышают 46—55%.

Интенсивность питания. Усиление интенсивности питания происходит с V по XIV стадию (индекс наполнения пищеварительного тракта возрастает с 24,42 до 72,7% — рис. 1), причем с VIII по XIV стадию значения индекса колеблются. В период метаморфоза наблюдается падение интенсивности питания, связанное с радикальной перестройкой организма. Достоверной корреляции между индексом наполнения пищеварительного тракта и массой личинок в водоемах, не пересыхающих до конца метаморфоза, не обнаружено. Это, очевидно, объясняется слабой размерно-весовой вариабельностью личинок в данных условиях. Однако подобная зависимость выявлена у личинок, обитающих при повышенной плотности, вызванной пересыханием водоема. У личинок, выловленных из нескольких пересыхающих луж, была отмечена значительная размерно-весовая изменчивость (рис. 2), позволившая разбить их на несколько весовых классов. На начальных стадиях пересыхания (38 экз. на XIV стадии, плотность 8,7 экз/л) различия в интенсивности питания между личинками разные классов менее

значительны, чем на конечных (60 экз. поздней XV — ранней XVI стадий, личинки собраны на дне среди мокрого опада). Различия индекса наполнения пищеварительного тракта при ранжировке по стадиям (XV и XVI—14,91 к 18,6‰) ниже, чем при ранжировке по весу (ср. рис. 2). В целом интенсивность питания личинок углозуба при катастрофическом пересыхании водоема падает.

Завершение метаморфоза и постметаморфозный рост сопровождаются интенсификацией питания: индекс наполнения пищеварительного тракта возрастает от XVII стадии до первого размерного класса. В дальнейшем, в связи с замедлением скорости роста (см. табл. 1) и обмена веществ, интенсивность питания постепенно падает.

Интенсивность питания углозубов в брачный период (в воде) значительно ниже, чем по окончании его (на суше).

В личиночном периоде колебания интенсивности питания особей каждой стадии постепенно стабилизируются (рис. 3). Значения коэффициента вариации (C_v) индекса наполнения пищеварительного тракта падают от V стадии к VI, что свидетельствует о стабилизации трофических адаптации после перехода на активное питание, вследствие чего особи VI стадии по интенсивности питания более сходны, чем особи V стадии. Диапазон колебании интенсивности питания вновь уменьшается при переходе с VIII на IX стадию и в дальнейшем до XIII

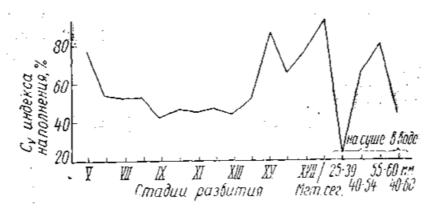

Рис. 3. Колебания интенсивности питания в пределах стадин.

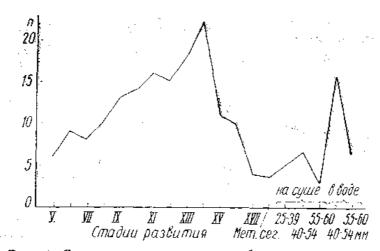

Рис. 4. Среднее число пищевых объектов на один пищеварительный тракт в онтогенезе углозуба.

стадии остается 'примерно на одном уровне. Возрастание изменчивости интенсивности питания в постметаморфозном периоде обусловлено большей гетерогенностью наземных стаций углозуба по сравнению с водными.

Среднее число пищевых объектов в одном пищеварительном тракте постепенно увеличивается у личинок от 5,725 на V стадии до 22,68 на XIV, а затем резко падает до 3,684 на стадии метаморфизировавшего сеголетка (рис. 4). В постметаморфозном периоде оно возрастает до перехода углозуба во второй размерный класс, затем падает у животных третьего размерного класса, что связано с переходом на питание более крупной добычей и снижением интенсивности питания (см. рис. 1 и табл. 3). В брачный период, при питании взрослых в воде, среднее число съеденных жертв выше, чем при питании на суше.

Средняя калорийность пищи углозуба до метаморфоза максимальна (1,063— 1,068 кал/мг) на V и VI стадиях (рис. 5). Далее она падает, и с VII стадии остается примерно на уровне 0,4 кал/мг за счет высокой доли низкокалорийных кормов (Sphaeriidae, Daphnidae)². Средняя калорийность пищи постметаморфозных стадий личиночных. низкая Таким образом, калорийность сохраняющаяся почти на всем протяжении личиночного развития, обусловливает усиление интенсивности питания в связи с развитием и экспоненциальным ростом личинок. Развитие зубной системы (Лебедкина, 1964, 1979), увеличение ширины рта позволяют личинкам углозуба расширять размерный спектр добычи путем включения в него все более крупных объектов. Относительная редкость захвата более крупной добычи компенсируется ее большей биомассой. Поскольку частота захватов добычи меньших размеров остается при этом примерно на прежнем уровне, пищедобывательная активность в личиночном периоде возрастает: среднее число жертв на один пищеварительный тракт увеличивается, что, очевидно, связано с возрастанием поисковой активности в личиночном развитии, как это указывается для обыкновенного тритона (Bell, 1975).

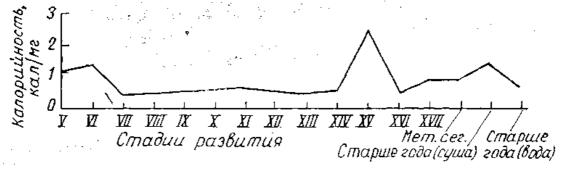

Рис. 5. Средняя калорийность инщи углозуба в онтогенезе.

Расширение размерного спектра добычи обеспечивает возрастание лабильности питания углозуба в онтогенезе, что особенно важно на личиночных стадиях развития в условиях небольших замкнутых водоемов, где происходят быстрые перепады численности гидробионтов. В сочетании с возрастанием интенсивности питания оно также несколько снижает воздействие личиночных группировок на фауну мелких гидробионтов, которое должно увеличиваться в

² Сильное возрастание калорийности пищи на XV стадии можно принять лишь условно: здесь в нескольких пищеварительных трактах встречено значительное количество высококалорийных водных личинок Lepkloplera (сем. Pyralididae).

процессе роста личинок в небольших, замкнутых, усыхающих водоемах. Расширение размерного спектра питания в онтогенезе углозуба может рассматриваться в качестве одного из механизмов, регулирующих размерную структуру популяций беспозвоночных в данных биотопах.

Снижение пищедобывательной активности и интенсивности питания у метаморфизирующих личинок, а также растянутость метаморфоза во времени приводят к уменьшению воздействия углозуба на фауну беспозвоночных узкой прибрежной полосы, благодаря чему избегается внутривидовая пищевая конкуренция метаморфизирующих личинок. В условиях катастрофического пересыхания водоема наблюдается снижение общей интенсивности питания и размерно-весовая дифференциация особей по этому показателю, что, вероятно, является проявлением эффекта группы (Шварц, и др., 1976).

Институт эволюционной морфологии и экологии животных имени А. Н. Северцова АН СССР

Поступила в редакцию 26 сентября 1983 г.

ЛИТЕРАТУРА

Боруцкий Е. В. О кормовой базе. — В кн.: Материалы по кормовой базе и питанию рыб. Тр. Ин-та морфологии животных АН СССР, т. 13, 1959, с. 5 — 61.

Кузьмин С. Л. Питание метаморфизирующих личинок сибирского углозуба. — Экология, 1983, № 3, с. 61—65.

Лебедкина Н. С. Развитие покровных костей основания черепа хвостатых амфибий сем. Hynobiidae. — Труды Зоол. ин-та АН СССР, 1964, т. 33, с. 75—172.

Лебедкина Н. С. Эволюция черепа амфибий. М.: Наука, 1979, 283 с.

 $\it Cеверцов \, A. \, C. \,$ Эволюция механизмов захватывания пищи и дыхания амфибий. Докт. дисс. М., 1974.

 ${\it Смирина}$ Э. ${\it M.}$ Особенности структуры костной ткани амфибий и рептилий и проблема определения их возраста. Канд. дисс. ${\it M.}$, 1976.

Ольшванг В. Н. Калорийность некоторых насекомых. В кн.: Экологическая оценка энергетического баланса животных. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1980, с. 29—36.

Пястолова О. А., *Иванова Н. Л.* Экспериментальное изучение скорости роста и развития личинок обыкновенной саламандры. — Экология, 1974, № 2, с. 52—55.

Шварц С.С, Пястолова О.А., Добринская Л.А., Рункова Г. Г. Эффект группы в популяциях водных животных и химическая экология. М.: Наука, 1976, 152 с.

Bell~G. Diet and dentition of Smooth newt larvae (Triturus vulgaris). — J. Zool., 1975, 176, № 3, p. 411—424.

Crump M. L. Intra-population variability in energy parameters of the salamander Plethodon cinereus. — Oecologia, 1979, 38, N_{2} 3, p. 235—247.

Cummins K. W., Wuycheck J. C. Caloric equivalents for investigation in ecological. energetics.—Int. Verein. Theor. u. Angew. Limnol., 1971, Mitt. №18, Slutlg., 158 S.

Fraser D. F. Empirical evaluation of the hypothesis of food competition in salamanders of the genus Plethodon. — Ecology, 1967, 57, p. 459—471.

Jaeger R.G. Fluctuations in prey availability and food limitation for a terrestrial salamander. —Oecologia, 1980, 44, № 3, p. 335—341.

Jaeger R. G., Barnard D. E. Foraging tactics of a terrestrial salamander: choice of diet in a structurally simple environments. — Amer Nat., 1981, 117, №5, p. 639—664.

Jaeger R. G., Rubin A. M. Foraging tactics of a terrestrial salamander: judging prey profitability. — J. Anim. Ecol., 1982, 51, p. 167—176.

Licht L. E. Growth and food of a larval Ambystoma.цгасИе from a lowland population in Southwestern British Columbia. — Can. J. Zool., 1975, 53, № 11, p. 1716—1722.

Toft C A. Community structure of litter anurans in a tropical forest, Makokou, Gabon: a preliminary analysis in the minor dry season. — Rev. Ecol. (Tierre Vie), 1982, 36, p. 223—232.